

ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО

КРОВЬ И
ЧЕСТЬ

РУКОПАШНИК

Издательство СИЛК-ПРЕСС. 2017 год

Илья Деревянко

Рукопашник

«СИЛК-ПРЕСС»

2001

Деревянко И.

Рукопашник / И. Деревянко — «СИЛК-ПРЕСС», 2001

«...Послезавтра предстоит ответственнейшее мероприятие, сулящее громадные барыши: переправка к таджикской границе тонны героина для последующей реализации на территории СССР. Это вам не шуточки! Не уничтожение слабовооруженной тыловой колонны!!! Тут нужно держать ухо востро. Хотя на самой границе проложен надежный коридор, но... по пути возможны разного рода пренеприятнейшие сюрпризы. Другие полевые командиры хоть при встречах и клянутся в нерушимой братской дружбе, однако, ежели узнают о столь внушительной партии „белого золота“, всенепрременно попытаются отобрать ценный груз. При помощи оружия, разумеется! Да и слухи упорные ходят о некоем таинственном спецотряде КГБ, занимающемся (причем успешно) безжалостной ликвидацией наркокараванов... Насчет кагэбэшников скорее всего вранье. Досужие вымыслы любителей гашиша (им под кайфом вечно различные страсти мерещатся), но охочие до чужого добра соплеменники — уж точно суровая реальность!!! Поэтому следует поберечь нервы, внутренне собраться, настроиться на серьезную работу! А синяк... гм... синяк заживет до очередной свадьбы!!!...»

© Деревянко И., 2001

© СИЛК-ПРЕСС, 2001

Содержание

Пролог	5
1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Илья Дервянко

Рукопашник

Пролог

Афганистан. 18 июня 1987 года

Легко неся напоенное энергией, мускулистое тело, командир отряда моджахедов Абдула быстрым шагом вошел в просторный глинобитный сарай, где содержались захваченные во время последнего рейда шурави.

Русских было трое – все солдаты срочной службы, не старше двадцати лет от роду. Двое, сержант с ефрейтором, сидели на полу у стены, переговариваясь хриплым шепотом. Третий, самый юный, с погонами рядового, похоже, только-только из учебки, полулежал в углу и тихонько постанывал, держась обеими руками за кровотокающую, кое-как перевязанную грязной тряпкой голову. (Недавно схлопотал от охранника прикладом по черепу.) При виде Абдулы пленные мгновенно умолкли. В глазах молодого мелькнул откровенный ужас. Заметив это, моджахед надменно усмехнулся.

– А ну встать, свиньи! – на вполне приличном русском языке рявкнул он. (До войны Абдула успел получить высшее образование в престижном московском вузе.)

Солдаты настороженно поднялись.

Полевой командир окинул их оценивающим взглядом. Обыкновенные ребята: среднего роста, среднего телосложения...

«Ничего особенного! – мысленно констатировал моджахед. – Особо не разгуляешься. Впрочем... на худой конец и такие сойдут!»

(Необходимо отметить, что пленные принадлежали к колонне тылового обеспечения, везшей интендантское довольствие из Союза в действующую армию и разгромленную «доблестными» воинами Абдулы.)

– Эй, неверные, слушайте внимательно! – завершив осмотр, важно изрек афганец. – Желаете вновь обрести свободу?!

На лицах рядового и ефрейтора отразилось недоверчивое удивление, а сержант кисло поморщился.

– В своих стрелять заставить хочешь? – мрачно поинтересовался он.

– Не-е-е-ет!!! – белозубо расхохотался Абдула. – Никакого «стрелять»! Совсем другое предложение. Совсем!!! Я хочу бой без оружия. Рукопашную! – отсмеявшись, разъяснил моджахед. – Я один, вы трое. Сумеете справиться – свободны как ветер. Даю слово мужчины!!! Ну как, согласны?!

– Да... да... да! – вразной отозвались солдаты.

– Хорошо. Приступаем немедленно! – Полевой командир резко выбросил вперед правую ногу, угодив ребром стопы в грудную клетку рядового. Послышался громкий треск сломанных костей. Парень опрокинулся навзничь, захлебываясь кровью.

Схватка заняла ровно минуту. По завершении ее все трое пленных лежали мертвыми на земляном полу. Каратист с многолетним стажем, Абдула отлично знал свое дело. Тем не менее он остался недоволен исходом сегодняшней забавы. Проклятый сержант ухитрился-таки украсить левый глаз гордого моджахеда здоровенным фингалом, и Абдулу трясло от злобы.

– Бросить падаль на съедение псам! – прорычал он прибежавшим на зов охранникам, бережно ощупывая синяк, вышел на улицу, вдохнул полной грудью свежий горный воздух и сверхъестественным усилием воли заставил себя успокоиться.

Послезавтра предстоит ответственнейшее мероприятие, сулящее громадные барыши: переправка к таджикской границе тонны героина для последующей реализации на территории СССР. Это вам не шуточки! Не уничтожение слабовооруженной тыловой колонны!!! Тут нужно держать ухо востро. Хотя на самой границе проложен надежный коридор, но... по пути возможны разного рода пренеприятнейшие сюрпризы.

Другие полевые командиры хоть при встречах и клянутся в нерушимой братской дружбе, однако, ежели узнают о столь внушительной партии «белого золота», всенепременно попытаются отобрать ценный груз. При помощи оружия, разумеется!

Да и слухи упорные ходят о некоем таинственном спецотряде КГБ, занимающемся (причем успешно) безжалостной ликвидацией наркокараванов...

Насчет кагэбэшников скорее всего вранье. Досушие вымыслы любителей гашиша (им под кайфом вечно различные страсти мерещатся), но охочие до чужого добра соплеменники – уж точно суровая реальность!!! Поэтому следует поберечь нервы, внутренне собраться, настроиться на серьезную работу! А синяк... гм... синяк заживет до очередной свадьбы!!!

Афганистан. 20 июня 1987 года. 6 часов утра

– Едут, товарищ майор. По моим прикидкам, груз – около тонны, – бесшумно скользнув с вершины утеса к подножию, шепотом доложил стройный, молодой, сероглазый капитан старшему группы спецназа – кряжистому мужчине лет сорока с лицом профессионального боксера.

– Все-то ты, Воронцов, подсчитал заранее. Прямо бухгалтер! – добродушно усмехнулся тот и уже серьезно добавил: – Не соврал осведомитель Мустафа. Мышка действительно благополучно лезет в мышеловку. Не зря мы тут трое суток проторчали!.. Передай по цепочке остальным – готовность номер один!

Коротко козырнув, капитан умело изобразил горлом крик какой-то местной птицы...

Страшный шквал прицельного огня обрушился внезапно. Словно в кошмарном похмельном сне Абдула видел, как один за другим валятся снопами его люди, тяжело падают нагруженные верблюды, рассыпается по земле белый порошок из разодранных пулями тюков.

– Алла-а-ах акба-а-а-а-ар!!! – истошно визжал он и стрелял, стрелял куда-то наугад по скалам, поскольку ни одного из нападавших видно не было. Неприятель на редкость грамотно использовал рельеф местности. Гораздо лучше самих душманов – больших мастеров организовывать засады.

Наконец у Абдулы закончились патроны. Выронив на землю ставший бесполезным автомат, афганец затравленно огляделся. Повсюду трупы, кровь, запах гари... целых тридцать отборных моджахедов погибли за считанные минуты. Такое просто невозможно! Мистика, да и только!!!

По коже полевого командира пополз густой пупырчатый озноб.

– Шайтан!!! Шайтан!!! Шайтан!!! – трясущимися губами шептал он. И тут, неожиданно, Абдула увидел своих врагов. Неторопливой походкой к нему приближались непонятно откуда появившиеся восемь шурави в пустынных камуфляжах. Русские лениво перебрасывались словами. Посмеиваясь, рассматривали умерщвленный караван.

«Спецназ КГБ, – догадался афганец. – О-е-е-е!! Никакие это, оказывается, не выдумки!!!»

Между тем спецназовцы подошли на расстояние десяти метров и остановились, обступив полукольцом прижавшегося спиной к скале Абдулу. Полевой командир сразу понял, что солдат-срочников среди них нет. На плечах у каждого виднелись выгоревшие на солнце офицерские погоны.

– Возьмем недобитка?! – спросил светловолосый розовощекий лейтенант, обращаясь к широкоплечему, похожему на матерого волкодава майору (очевидно, старшему группы).

– А на фига он нам сдался? – флегматично отозвался тот. – Лишняя обуза! Информация по делу у нас исчерпывающая. Ничего нового чучмек сообщить неспособен, зато время поджидает! Нужно еще отраву уничтожить. Короче – в расход мерзавца!

Лейтенант сноровисто сбросил с плеча автомат. Моджахеда захлестнула ярость отчаяния.

– Подлые тусы!!! – по-звериному ощерившись, заорал он. – Прикончить безоружного просто! И главное – безопасно!!! Стреляйте же, неверные!!! Издалека стреляйте!! Близо не подходите – иначе всех голыми руками передешу!!!

– Ишь ты, здорово по-русски шпарит! – с некоторым изумлением произнес светловолосый лейтенант. – В Союзе, наверное, обучался!

– И бойцом себя крутейшим воображает! – презрительно фыркнул «волкодав». – Голыми руками передешить грозитя. Напугал! Ха!!!

– Товарищ майор, может, позволим «воину Аллаха» подергаться напоследок? – вопрошительно глянул на начальника доселе молчавший сероглазый капитан.

Старший группы поморщил лоб в раздумье, затем покосился на часы.

– Ладно, Воронцов, давай! – неохотно разрешил он. – Только не канителься. Время!!!

Понимающе кивнув, капитан отдал командиру оружие и шагнул навстречу Абдуле.

– Ну-с, крутой, иди к папочке! – насмешливо улыбнулся он.

Не дожидаясь повторного приглашения, моджахед с воплем «Ки-я-я-я!!!» всадил ребро стопы в грудную клетку ненавистному шурави. Вернее, попытался всадить. Русский ловко ушел с траектории удара и, стремительно сорвав дистанцию, молниеносным тычком кулака раздробил афганцу скулу. Полевой командир шлепнулся наземь, но сознания не потерял и из положения лежа попытался достать кагэбэшника пяткой в пах. Однако вновь безуспешно. Сероглазый непринужденно блокировал удар согнутым коленом.

– Слабовато. Я, признаться, ожидал большего, – разочарованно покачал головой он. – Вставай, «супермен». Попробуй последний разок. Ты уж извини, некогда с тобой возиться.

Абдула, стиснув зубы, поднялся, изо всех сил врезал кулаком в ненавистное славянское лицо, завизжал от боли в вывихнутой руке¹ и снова очутился на земле в состоянии тяжелого нокдауна. Окружающий мир заволокла темная пелена. Тело размякло, перестало повиноваться.

– Прощай, придурок, – спокойно сказал сероглазый и подошвой сверху-вниз резко ударил моджахеда в горло. Тело Абдулы, содрогнувшись, застыло.

– Чересчур долго валандался, Воронцов, – ворчливо заметил старший группы. – Мог покончить с чуркой первым же ударом!

– Виноват, товарищ майор, – сконфуженно пробормотал капитан.

– Да чего уж там! – отмахнулся «волкодав». – Проехали! А теперь за работу. Тащите емкость с напалмом. Займемся проклятым зельем!!!

¹ Судя по всему, спецназовец применил прием, называемый в среде рукопашников из российских спецслужб «кий» или «бильярд». Суть его вкратце такова: рука атакующего попадает в специальный захват, и когда она начинает по инерции возвратное движение – исполнитель резким толчком вдоль захваченной конечности выбивает кость из сустава. Побочным эффектом является нокаут или нокдаун, вызванный ударом плеча противника в боковую часть его же челюсти. – Здесь и далее примеч. авт.

1

4 декабря 2000 года. г. Москва

– Кумар² на подходе! Того гляди, скрутит, зараза! А деньги, блин, закончились! Выручи, Жорик, будь другом!!! – умоляюще обращался Василий Добрынин, студент одного из престижных гуманитарных вузов, к своему сокурснику, некоему Георгию Кисейко, известному в среде институтских наркоманов как розничный торговец героином.

От природы Василий был рослым, крепким парнем (вдобавок обладателем черного пояса по школе Киу-ка-шинкай) и тем не менее выглядел он в настоящий момент на редкость жалко: дрожащие руки; неуверенные, заторможенные движения; сузившиеся до размеров острия иголки зрачки, униженное выражение нездорово-красного лица...

Тощий, плюгавый Кисейко смотрел на него с нескрываемым превосходством.

– Когда отдавать намерен? – сквозь зубы процедил он.

– Завтра!!! На крайняк послезавтра «предка» на бабки растрясую!!! – суетливо пообещал Добрынин.

Жорик глубокомысленно сощурился.

Разговор происходил в квартире Кисейко, которую тот, выходец из далекой провинции, снимал за немалые деньги неподалеку от метро «Новослободская». Наркоторговец барственно развалился в кресле. Неплатежеспособный клиент стоял перед ним навтыжку: помятый, трясущийся, несчастный...

Размышлял Жорик долго, не менее пяти минут. Между тем упомянутый Василием «кумар» стремительно набирал обороты. Подскочила температура. Суставы, кости безжалостно перемальвались невидимой мясорубкой. На глазах «черного пояса» выступили обильные слезы.

– Ну так выручишь?! – прерывая гнетущее молчание, по-собачьи проскулил он и, не удержавшись, лягнул зубами.

– Кхе, кхе, – многозначительно покашлял Кисейко и наконец заговорил, вальяжно растягивая слова: – Видишь ли, любезный Вася, насколько я понял, ты хочешь получить товар в кредит!.. Кредит подразумевает доверие, но доверия-то у меня к тебе, увы – нет!!! Вчера ты рассказывал, как отец три дня назад заметил у тебя на руках следы от уколов и учинил стра-а-ашенный скандал?! Помнишь?!

Добрынин судорожно кивнул.

– Ну так вот – мани он тебе больше не отстегнет! Ни под каким соусом! – подытожил наркоторговец. – Поэтому ты, мил человек, отныне банкрот! А благотворительностью я не занимаюсь! Уж не обессудь! – Жорик театрально развел костлявыми руками.

– Что ж мне, подыхать теперь?! Да?! – простонал измученный ломкой Василий и вдруг заорал, сорвавшись: – Ну и ладно!!! Подохну!!! Прямо сейчас!!! С пятого этажа вниз сигану!!! Из твоей квартиры!!! Расхлебывайся потом с ментами!!! – Добрынин, пошатываясь, направился к окну.

– Стой, дурак! – властно рявкнул Кисейко, с неожиданной для столь хлипкого субъекта силой хватая Василия за рукав. – Остынь! Не пори горячку!!! Я ж не сказал однозначно: «Не дам дозу». Я сказал: «В кредит не получишь». А это немного разные вещи! За товар расплачиваются необязательно деньгами. Дозу можно отработать... и не одну!

Добрынин замер на месте. В мутных, ошалелых глазах наркомана мелькнула искра надежды.

² Наркотическая ломка.

– Отработать?! Ка-а-ак?! – сипло выдохнул он.

– Гм, посмотрим. Есть тут кой-какие задумки, – пожевал губами Жорик. – А пока, на! Держи!

Кисейко извлек из кармана крохотный запечатанный целлофановый пакетик с белым порошком.

– Кухня в твоём распоряжении, – великодушно разрешил он. – Шприц в посудном шкафчике. Лечись, болезный!

Взвыв по-волчьи, Василий жадно сцапал героин и, спотыкаясь от поспешности, ринулся готовить инъекцию...

– Сходим-ка на семинар, – когда Добрынин «раскумарился», повеселел и посвежел, предложил наркоторговец.

– К Инквизитору?! – взглянув на часы, удивился Василий. – Но ведь он...

– Пошли, пошли, – по-крысиному оскалился Жорик. – Послушаем его гнилые проповеди! А потом... Потом, возможно, ты получишь первое задание! Пустячное, правда, но все-таки! Форвардс!!!

Преподавателя новой и новейшей истории, сорокалетнего Павла Андреевича студенты за глаза называли Инквизитором. На первый взгляд Павел Андреевич абсолютно не соответствовал подобному прозвищу, попахивающему чем-то мрачным, жестоким, средневековым.

Инквизитор был высоким, полноватым мужчиной с безукоризненными манерами, приятным лицом и открытой, добродушной улыбкой. Он никогда не выходил из себя, не грубил, не повышал голоса и даже не «резал» студентов на экзаменах. Получить у него «неуд» могли только закоренелые болваны да и то лишь с третьей попытки. Первые два раза Павел Андреевич просто возвращал лоботрясу зачетку и вежливо говорил:

– Зайдите, пожалуйста, через неделю. Надеюсь, тогда вы будете знать хоть что-нибудь. Советую полистать конспекты товарищей – тех, кто посещал лекции. Учебник за несколько дней вы, конечно же, не осилите.

И тем не менее добрейшего Павла Андреевича очень многие люто ненавидели. Причина заключалась в идейном содержании его лекций. Рассказывая, к примеру, об истинной подоплеке революций (Великой Французской, Великой Октябрьской и т. д.), он хладнокровно, с железной логикой, со ссылками на источники доказывал: основной движущей революционной силой всегда являлись отбросы общества³ – педерасты, лесбиянки и наркоманы, которыми тайно руководили масонские ложи, в свою очередь созданные и финансируемые богатыми сионистами. Вот эти-то самые отбросы, а также духовные последователи масонов-сионистов (коих в институте хватало с избытком) и прилепили преподавателю истории клеймо «инквизитора». Особенно бесило их то обстоятельство, что аргументированно опровергнуть утверждения «оголтелого мракобеса» ну никак не получалось! Так, однажды на семинаре речь зашла о царской охранке. Павел Андреевич отозвался о деятельности тайной полиции Российской империи со сдержанным одобрением (не преминув, однако, указать на ряд существенных недостатков), и тут внезапно прорвало Аркадия Нееловича – дальнего родственника одного из известных «правозащитников» ельцинской эпохи. Аркаша в полном смысле слова потерял над собой контроль и завершал, брызгая слюнями:

³ Между прочим, когда «вождя мирового пролетариата» Ульянова-Ленина спросили однажды, на кого он делает главную ставку при подготовке революции, то Владимир Ильич в припадке откровенности ответил коротко и ясно: «На сволочь!» (Цит. по: Григорий Климов. Имя мое легион. Краснодар, 1994, стр. 98.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.